

СЕМЬЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ОБЪЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

FAMILY AS A KEY OBJECT OF DEMOGRAPHIC POLICY AND SCIENTIFIC RESEARCH

Высшее образование в России

Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia

ISSN 0869-3617 (Print), ISSN 2072-0459 (Online)

<http://vovr.elpub.ru>

Параметры благополучия студенческой семьи в современной России: основные проблемы и поиск ресурсов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31

Ростовская Тамара Керимовна – д-р социол. наук, профессор, заместитель директора по научной работе; директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций, ORCID: 0000-0002-1629-7780, Researcher ID: F-5579-2018, rostovskaya.tamara@mail.ru

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

Адрес: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Васильева Екатерина Николаевна – д-р социол. наук, доцент, главный научный сотрудник, ORCID: 0000-0002-0460-5539, Researcher ID: K-6216-2013, vasilevaen@yandex.ru

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

Адрес: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

Никольский Владимир Святославович – д-р филос. наук, профессор, SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Московский политехнический университет, г. Москва, Россия

Адрес: 107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, 38

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Адрес: 109028, г. Москва, Покровский б-р, 11

Аннотация. В последнее время в РФ растёт актуальность исследований института студенческих семей. Во-первых, студенческая семья является объектом социальной защиты, т. к. условия её функционирования сопряжены с рядом проблем, следовательно, необходимы ресурсы для формирования или восстановления благополучия. Во-вторых, в связи со снижением в России общего коэффициента рождаемости и численности населения студенческие семьи можно рассматривать как ресурс демографического развития. В данном исследовании обсуждаются параметры благополучия разных типов студенческих семей. Цель данной работы – систематизировать параметры, определяющие благополучие

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Никольский В.С., 2024.



студенческих семей, что позволит делать выводы о том, какие ресурсы необходимы семье. На первом этапе исследования проведён теоретический анализ и уточнены определения понятия «студенческая семья». На втором этапе методом массового опроса собраны социологические данные и проведён факторный анализ (метод главных компонент, нормализация Кайзера), позволивший определить тренды целеполагания студенческой молодёжи, лежащие в основе формирования представлений о благополучии. Методологической базой исследования является теория запланированного поведения, что позволяет рассматривать установки студенческой молодёжи как значимые для членов студенческих семей, включённые в социальную среду пространства высшего образования. В результате выявлено, какие установки являются базой формирования представлений о благополучии. Эмпирические данные получены в рамках Всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России», проведённого ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 г., объём выборки составил 1388 студентов в возрасте 17–28 лет, получающих высшее профессиональное образование в 15 высших учебных заведениях 12 регионов России. В процессе исследования определены исторические условия изменения института студенческих семей, выявлены параметры благополучия, выделены разные типы студенческих семей.

Ключевые слова: студенческая семья, молодая семья, благополучие семьи, рождаемость, брачное поведение, студенческая молодёжь, ценности

Для цитирования: Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Никольский В.С. Параметры благополучия студенческой семьи в современной России: основные проблемы и поиск ресурсов // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 15–31. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31

The Conditions of Functioning of the Student Family in Modern Russia: The Main Problems and Resources of Well-Being

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31

Tamara K. Rostovskaya – Dr. Sci. (Sociology), Professor; Deputy Director for Research, Professor, Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, ORCID ID: 0000-0002-1629-7780, Researcher ID: F-5579-2018, rostovskaya.tamara@mail.ru

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Address: 6, bld. 1, Fotievoy str, 119333, Moscow, Russian Federation;

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russian Federation

Ekaterina N. Vasileva – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, ORCID: 0000-0002-0460-5539, Researcher ID: K-6216-2013, vasilevaen@yandex.ru

Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Address: 6, bld. 1, Fotievoy str, 119333, Moscow, Russian Federation

Vladimir S. Nikolskiy – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Chief Editor of the Journal of “Higher Education in Russia”, SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Moscow State Polytechnic University, Moscow, Russian Federation
Address: 38 B. Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation
Russian Federation HSE University, Moscow, Russian Federation
Address: 11 Pokrovsky blv., 109028, Moscow, Russian Federation

Abstract. The research relevance of the of the Institute of student families is growing in the Russian Federation. Firstly, a student family is an object of social protection since the conditions of its functioning are associated with a number of problems. Therefore, resources are needed to form or restore well-being. Secondly, due to the decrease in the overall fertility rate and population in Russia student families can be considered as a demographic development resource. This study discusses well-being parameters of different types of student families. The purpose of this work is to systematize these parameters that determine the well-being of student families, which will allow us to draw conclusions about what resources families need. At the first stage, a theoretical analysis was carried out and definitions of the concept of “student family” were clarified. At the second stage of the study, sociological data were collected by a mass survey and factor analysis (the method of main components, Kaiser normalization) was carried out, which allowed us to determine the trends of student youth goal-setting. These goals underlie the formation of ideas about well-being. The methodological basis of the research is the theory of planned behavior, which allows us to consider the attitudes of student youth as significant for members of student families who are included in the social environment of the higher education space. As a result, it was revealed which attitudes are the basis for the formation of well-being. Empirical data were obtained within the framework of the All-Russian sociological study “Student Family of Russia” conducted by IDI FNIST RAS in 2022, the sample size was 1,388 students aged 17-28 years receiving higher professional education in 15 higher educational institutions in 12 regions of Russia. The study identified the historical conditions for changes in the institution of the student family and parameters of well-being and described different types of student families.

Keywords: student family, young family, family well-being, fertility, marital behavior, student youth, values

Cite as: Rostovskaya, T.K., Vasilieva, E.N., Nikolskiy, V.S. (2024). The Conditions of Functioning of the Student Family in Modern Russia: The Main Problems and Resources of Well-Being. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 7, pp. 15-31, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Сокращение численности населения в России, а также снижение общего коэффициента рождаемости актуализируют разработку управленческих решений, направленных на поддержку российских семей. Основные причины снижения рождаемости – вхождение в репродуктивный возраст малочисленных поколений 1990-х гг. (минимум рождений зафиксирован в 1999 г.), отложенные брачность и рождаемость [1]. Факторы, влияющие на откладывание брака и рождения детей, систематизируются учеными разных стран, но можно выделить

общие линии исследований – уровень образования женщин влияет на их репродуктивное поведение; увеличение сроков получения образования определяет брачное поведение мужчин и женщин. Например, М. Гебель и С. Хейн провели исследование в Иордании и выявили, что образование частично объясняет увеличение возраста вступления в брак у женщин, но не у мужчин [2]; Дж. Л. Андраде, М. Кунья нашли подтверждение гипотезе, что отложенное рождение благоприятно влияет на доход образованных женщин в Бразилии [3]; П. Чайджароен, П. Панда анализируют как повышение

уровня образования женщин (введение обязательного школьного образования) в Таиланде повлияло на раннюю брачность и рождаемость [4]. Подробные исследования активно проводятся во всех странах мира, но если в Западной Европе и США данные тенденции наблюдаются длительное время, то в некоторых странах только формируются [5; 6]. В тоже время остаётся актуальной концепция Г. Беккера [7], выводы учёного о том, что рост доходов не приводит к значительному увеличению рождаемости, т. к. часто родителей интересует не то, как увеличить количество детей, а как вложить больше ресурсов в ребёнка, т. е. повысить качество человеческого капитала ребёнка.

Снижение рождаемости в России определяет рост числа научных публикаций и дискуссий на уровне государственной власти о формировании инструментов снижения доли отложенных браков и рождений в процессе получения образования. Один из наиболее обсуждаемых вопросов – поддержка студенческих семей, что подтверждается текстом ежегодного Послания Президента к Федеральному Собранию Российской Федерации: среди «вопросов, решение которых считается принципиально важным для уверенного, долгосрочного развития страны»¹, отмечена необходимость формирования условий, позволяющих студентам, аспирантам, создавшим молодые семьи, учиться, работать и воспитывать детей. В тексте Послания анонсирован национальный проект «Семья», в котором больше внимание будет уделено молодым семьям.

20 февраля 2024 г. в Государственной думе Федерального собрания Российской Федера-

ции прошло заседание рабочей группы экспертного совета Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства на тему «О разработке законодательства о мерах поддержки студенческих семей»². 10 апреля 2024 г. прошло заседание комиссии Генсовета «Единой России» по защите материнства, детства и поддержке семьи под руководством заместителя председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации А.Ю. Кузнецовой, на котором Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике О.С. Забралова представила предложения по формированию национального проекта «Семья»³, анонсировав включение в проект направления «Студенческая семья». В этом большая заслуга сотрудников [8] ИДИ ФНИСЦ РАН, т. к. они на протяжении последних лет на площадках государственного управления активно инициировали обсуждение процессов формирования института студенческой семьи на национальном уровне.

Расширить меры поддержки студенческой семьи необходимо, но остаётся много вопросов. Увеличится ли число браков среди молодых людей, получающих очно среднее профессиональное или высшее образование, если будут расширены меры поддержки? Возможно, это выполнение социальных обязательств перед социально незащищёнными слоями населения, а не часть семейно-демографической политики? Приведёт ли отказ от отложенного брака (т. е. заключение брака) и к отказу от отложенного деторождения? Отложенные брачность и рождаемость

¹ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. 2024, 29 февраля. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 29.02.2024).

² Студенческая семья получит в России статус и поддержку [Электронный ресурс] // Российская газета. 2024, 20 февраля. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 29.02.2024).

³ «Единая Россия» запустила сбор предложений в нацпроект «Семья» и разработала критерии по оценке его эффективности. URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-zapustila-sbor-predlozhenij-v-nasproekt-semya-i-razrabotala-kriterii-po-ocenke-ego-effektivnosti> (дата обращения: 12.04.2024).

Демографические параметры	Материальные возможности	Социально-психологические параметры	Ценности
<ul style="list-style-type: none"> - Полная семья - Легитимный брак - Наличие детей - Функциональные связи с семьями родителей - Функциональные связи с другими родственниками 	<ul style="list-style-type: none"> - Отдельное комфортное жильё - Обеспечение потребностей всех членов семьи - Обеспечение качественного образования детям - Обеспечение качественной медицинской помощи всем членам семьи - Обеспечение качественного и регулярного оздоровления, отдыха и досуга 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие вредных привычек, зависимостей - Соблюдение законов - Тёплые доверительные отношения супругов - Вовлечённое родительство - Уважение родителей детьми 	<ul style="list-style-type: none"> - Семья и дети - Здоровье - Доверие - Любовь - Уважение - Взаимопонимание - Забота - Свобода - Самовыражение

Рис. 1. Параметры благополучия семьи
Fig. 1. Dimensions of family well-being

обусловлены и тем, что студенты не имеют собственного дохода, не вышли на рынок труда. Тогда при каких условиях студенческие семьи будут благополучными?

Понятие «благополучие семьи» разрабатывалось в социологии Т.К. Ростовской с соавторами – О.Н. Калачиковой [9], О.В. Кучмаевой, О.А. Золотарёвой [10], Е.Н. Васильевой [11]. Основная идея – недостаточно использовать только материальные индикаторы благополучия, это комплексная оценка юридических, экономических, психологических показателей, уровня удовлетворённости и т. д. Опираясь на данные авторских эмпирических исследований, проведённых под руководством Т.К. Ростовской, были разработаны параметры благополучия семьи [9] (Рис. 1). Однако сегодня, в период разработки механизмов поддержки студенческих семей, необходимо уточнить выделенные параметры благополучия семьи, адаптировать их для студенческой семьи, выявив специфику данного типа семейной организации, включив в параметры данные о представлениях студентов о благополучии. Чтобы доработать параметры благополучия, мы систематизировали теоретические работы и эмпирические данные авторского исследования. Для доработки параметров благополучия студенческой семьи важно включить в модель благополучия индикаторы и факторы, влияющие на благополучие подростков и детей, разработанные Т.А. Гурко [12;

13], это позволит учитывать и благополучие детей, которые могут быть рождены в студенческой семье. Ещё один аспект – некоторые индикаторы и факторы, разработанные Т.А. Гурко для подростков, актуальны и для студенческой молодёжи, в т. ч. состоящей в браке, а именно образовательный потенциал (успеваемость, посещаемость, владение компьютером); занятия спортом; гражданские качества (альtruизм, членство в формальных и неформальных организациях).

Таким образом, на основе исследованных теоретических материалов уточним определение разных типов студенческих семей, а также, на основе эмпирических данных сопоставим параметры благополучия семей и студенческой молодёжи как социальной группы, в которую студенческие семьи включены.

Теоретические основы исследования

Студенческая семья включена в более общую классификацию семей и является специфическим типом молодой семьи. Большое влияние на исследование молодой (молодёжной) семьи оказали работы 1970–1980-е гг. (С.И. Голод [14], Б.Ц. Урланис [15], М.С. Мацковский [16]). В указанный период молодая семья рассматривалась в рамках концепции жизненного цикла семьи, на основании индикаторов возраста обоих супругов и стажа семьи. В 1980-х гг. были проведе-

ны комплексные исследования успешности функционирования молодой семьи⁴ в крупном городе (М.С. Мацковский и Т.А. Гурко), потребностей и репродуктивных намерений молодой семьи (И.Ф. Дементьева), условий жизни молодой семьи, проживающей в сельской местности (М.Г. Панкратова); предразводной ситуации в молодых семьях (В.В. Солонников) и др.

Исследовательский интерес к молодожёнам и молодой семье был закреплён решениями XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, проходившем с 25 февраля по 6 марта 1986 г., обозначившими необходимость помощи молодожёнам (материальной, в решении жилищно-бытовых проблем) [17]⁵. Введённая поддержка оказала положительное влияние, и увеличилось не только число молодых семей, но и число студенческих семей [18–21]. С ростом числа студенческих семей в вузах формировались меры их поддержки [22]. Социально-экономические потрясения 1990-х гг. ослабили внимание исследователей и чиновников к феномену студенческой семьи, но исследования проблем студенческих семей не прекращались. Активно изучались проблемы студентов, состоящих в браке (материальные, жилищные, уход и воспитание детей и др.) [23].

В то же время исчезли институциональные факторы, способствующие заключению браков, – отменили систему распределения выпускников вузов после окончания образовательного учреждения [24], изменились механизмы участия в жилищных программах, прекратилось кооперативное движение и строительство молодёжных жилищных комплексов (МЖК) [25; 26]. Реализация указанных программ была связана с рядом проблем, с которыми сталкивались молодые

люди, и давала определённые выгоды в заключении брака сразу после окончания вуза (например, общее распределение для супругов, а также выгоды для молодых семей с детьми при постановке в очередь на большую жилплощадь). Современная молодёжь социализировалась в этих условиях, рыночные механизмы как основа регулирования занятости и приобретения жилья стали привычной практикой, поэтому необходимо глубоко изучить потенциал и риски возможного внедрения механизмов, использовавшихся в СССР.

В XXI веке интенсифицируются научные исследования, целью которых является анализ матримониального и репродуктивного поведения современной российской молодёжи, в т. ч. семейных стратегий студенческой молодёжи, составляющей значительную часть молодого населения страны (С.П. Акутина [27], Е.В. Андрюшина, Е.А. Панова [28; 29], Т.А. Гурко, В.С. Тарченко [30], И.П. Лотова [31], Т.К. Ростовская [8–11] и др.). Выводы российских авторов сопоставимы с выводами европейских учёных – формируются современные семейные ценности, обусловленные ростом индивидуализма (нуклеарная семья), повышением значимости романтической любви, формированием партнёрской семьи, что ведёт к отложенным бракам и низкой рождаемости (ориентация на однодетную/двухдетную семью) [32]. Обобщив российский и зарубежный опыт, Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова выделили два типа студенческих семей. Студенческая семья без детей обычно «семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего обра-

⁴ Программы и методики исследования брака и семьи. Выпуск 2. / Отв. ред. М.С. Мацковский. М. ИСИ АН СССР, ССА, 1986. URL: [https://www.isras.ru/files/File/Publication/Programmy_i_metodiki_2_Mazkovsky\(2\).pdf](https://www.isras.ru/files/File/Publication/Programmy_i_metodiki_2_Mazkovsky(2).pdf) (дата обращения: 10.04.2024); Программы и методики исследования брака и семьи. Выпуск 4. / Отв. ред. М.С. Мацковский. М. ИСИ АН СССР, ССА, 1986. https://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Programmy_I_metodiki_4_Mazkovsky.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ КПСС. Съезд (26; 1986; Москва). Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.

зования» [33]. В студенческой семье с детьми обычно возраст супругов до 30 лет, хотя бы один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования. Это правомерный подход, т. к. при рождении ребёнка (детей) один из супругов может взять академический отпуск, чем продлит статус студента, а второй супруг тем временем завершит обучение по образовательной программе. Мы предлагаем выделить три типа студенческих семей:

- 1) студенческие семьи без детей;
- 2) полные студенческие семьи с детьми;
- 3) неполные студенческие семьи.

Нельзя исключать случаи формирования неполных студенческих семей с детьми, т. к. студенческая семья может быть создана в критических условиях, являться результатом незапланированной беременности [34] или пережить развод, если супругам вовремя не была оказана психологическая поддержка. Соответственно, определение третьего типа студенческой семьи будет гласить – «семья, в которой единственный родитель ребёнка или детей находится в возрасте до 30 лет и является студентом очной формы обучения».

Разные типы студенческих семей функционируют в конкретных условиях, имеют общие и специфические проблемы и ресурсы благополучия, для них актуальны уточнённые параметры благополучия, учитывая, например, что, согласно исследованию Т.А. Гурко, благополучие подростков коррелирует с тем, в каких семьях проходит социализация детей и подростков (нормативных, сводных и материнских) [13].

В то же время студенческие семьи включены в единую группу – студенческой молодёжи, которая задаёт тренды восприятия повседневной реальности. Данный процесс объясняет теория запланированного поведения [35]. Теория запланированного поведения является основой прогнозирования поведения акторов, для чего необходимо выявить, какие цели и ценности являются доминирующими в социальной группе, т. к. именно на их основе осуществляется поведенческий контроль, регулируется реальное поведение акторов и формируются их убеждения о том, как необходимо действовать. В соответствии с указанной концепцией были интерпретированы эмпирические данные, полученные по результатам социологического исследования.

Методы

Результаты исследования получены на основе данных количественного исследования, проведённого в 2022 г. методом анкетного опроса в разных регионах страны в рамках Всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России» (рук. – д. соц. н., профессор Т.К. Ростовская). Структурированные в результате исследования данные позволили получить представление о жизненных стратегиях студенческой молодёжи, системе ценностей и месте семьи в этой системе, факторах, влияющих на отношение к семье и браку.

Объём выборки составил 1388 студентов очной формы обучения в возрасте 17–28 лет, получающих высшее профессиональное образование в 15 высших учебных заведениях 12 регионов России⁶. Выборка квотная, в

⁶ Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова, Московский городской педагогический университет, Финансовый университет, РАНХиГС (г. Москва), Волгоградский государственный университет (г. Волгоград), Ивановский государственный университет (г. Иваново), Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета (г. Муром), Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н.П. Огарёва (г. Саранск), Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (г. Омск), Севастопольский государственный университет (г. Севастополь), Тверской государственный университет (г. Тверь), Тувинский государственный университет (г. Кызыл), Удмуртский государственный университет (г. Ижевск), Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург), Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (г. Новочеркасск).

каждом вузе, опираясь на данные статистических отчётов по форме ВПО-1⁷, рассчитывались пропорции с учётом направления подготовки студентов (в соответствии с укрупнёнными группами специальностей и направлений подготовки⁸), курсом обучения, формой подготовки (бакалавриат, магистратура, специалитет).

При анализе полученных данных для снижения размерности использовался факторный анализ (метод главных компонент, нормализация Кайзера). Выделенные факторы были обработаны на основе повернутой матрицы компонент. В ходе факторного анализа использовался метод вращения Варимакс. Ограничение указанных методов определяется суммарной дисперсией признаков, на основе дисперсии было интерпретировано не более 7 компонентов (k) из всей совокупности признаков (сформулировано в анкете от 15 до 35). Результаты ограничены несколькими первыми k, но их достаточно для сжатого описания всей исходной информации. Вращение факторного пространства позволило выделить взаимосвязанные между собой группы переменных (по принципу близости частотных диапазонов), пограничные исключались.

Результаты исследования

Формулировка первой задачи для респондентов звучала так: «Люди обычно хотят достичь в своей жизни определённых целей. Отметьте, пожалуйста, по пятибалльной шкале, насколько эти цели важны для вас лично», где 5 – «очень важно», 1 – «совсем не важно». Было предложено оценить 35 целей. Мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО) составила 0,874. Полученные факторы объяснили 60% дисперсии. В результате содержательной

теоретической интерпретации результатов факторного анализа были выделены 7 компонентов, формирующих благополучие, имеющих комплексное влияние.

1. Духовные/ семейные цели.
2. Карьера и гражданская активность.
3. Здоровье, общение и репутация.
4. Материальные цели и стратегии их достижения.
5. Цели безопасности.
6. Цели стабильности.
7. Цели справедливости.

К первой группе относятся варианты ответов, включающие следующие цели – воспитание и рождение детей и внуков, проживание в зарегистрированном браке, возможность обеспечить своим детям получение хорошего образования. Также в эту группу включено желание иметь рядом близкого человека, иметь возможность общаться с родственниками и родителями, уважение со стороны окружающих.

Среди целей, включённых во вторую группу, можно обозначить высокое служебное положение в структуре государственной или местной власти, возможность проявить себя в политической или общественной деятельности, наличие места управляющего или директора какой-либо организации.

В структуру третьей группы были отнесены цели интересно проводить досуг и уделять себе достаточно внимания, хорошее здоровье, большое количество общения с друзьями, возможность быть свободным и независимым человеком, который сможет заниматься тем, что ему нравится, а также карьерный рост и профессиональное положение, с которым будут считаться.

Под материальными целями подразумевается наличие своей собственности (дача или дом за пределами города), загра-

⁷ Статистическая форма ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», данные за 2021 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 30.04.2024).

⁸ Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. «Переходники» между Перечнями ВО. URL: <https://fgosvo.ru/support/index/61> (дата обращения: 30.04.2024).

нические путешествия. Кроме того, в этой же группе оказались и способы достижения этих материальных ценностей – создать собственное дело, вкладывать в него средства и силы, а жить на полученный от данного дела доход, а также возможность получить работу, которая хоть и не будет связана с профессией, но позволит быть самостоятельным.

Следующая группа – цели безопасности, включает в себя ощущение безопасности, чистую экологическую среду, возможность жить, руководствуясь принципами правды, совести и справедливости.

К целям стабильности относятся уверенность в завтрашнем дне, наличие собственного хорошего жилья и материальное благополучие собственной семьи.

Среди целей седьмой группы были обозначены желание получить хорошее образование, занятие интеллектуальной деятельностью, справедливое соотношение затраченного на работу времени и её оплаты (много работы при высокой заработной плате).

Второй вопрос, позволяющий выявить потребности для достижения благополучия и установки студенческой молодёжи, звучал так: «Что, на ваш взгляд, необходимо для того, чтобы добиться успеха в жизни?». Перечисленные параметры также необходимо было оценить по пятибалльной шкале, где 5 – «очень важно», 1 – «совсем не важно». Респонденты выбирали из 26 вариантов. Мера адекватности выборки КМО составила 0,874. Полученные факторы объяснили 52,6% дисперсии. В результате содержательной теоретической интерпретации результатов факторного анализа были выделены 5 компонентов.

1. Духовные/семейные потребности и здоровье.

2. Потребности в поддержке со стороны близких.

3. Реализация субъектности.

4. Профессиональные качества и образование.

5. Друзья.

К факторам первой группы относятся потребности в успехе, вера в Бога, справедливость, честность, порядочность и добро, помощь людям, отсутствие вредных привычек, распространение важных ценностей, здоровье, важность семьи, детей и эмоциональной связи внутри семьи.

Ко второй группе относятся личные связи и знакомства, большое количество денег, удача и везение, высокое положение родителей и родственников, а также материальная поддержка, которую они оказывают.

Фактор, названный «реализация субъектности», включает в себя такие черты, как напористость, активность, независимость, уверенность, самостоятельность. Более того, сюда относятся способности адаптироваться, рисковать, строить отношения с людьми и использовать творческий подход к работе, чтобы создавать что-то новое и оригинальное.

Среди профессиональных качеств можно отметить талант, хороший уровень полученного образования, воспитания и культуры, уважение со стороны коллег и друзей, способность много и добросовестно работать.

Отдельным фактором являются друзья. Сюда вошли варианты ответов со следующими формулировками; «личный покой, отсутствие обязательств» и «наличие верных друзей, с кем можно “пойти в разведку”».

Значимый параметр благополучия – удовлетворённость. В вопросе «Насколько вы удовлетворены различными аспектами своей жизни?» респонденты оценивали 16 аспектов по пятибалльной шкале, где 5 – «полностью удовлетворён», 1 – «совсем не удовлетворён». Мера адекватности выборки КМО составила 0,927. Полученные факторы объяснили 53,2% дисперсии. В результате содержательной теоретической интерпретации результатов факторного анализа были выделены 2 компонента.

1. Индивидуальные аспекты.

2. Социальные аспекты.

На удовлетворённость жизнью влияют такие индивидуальные аспекты, как воз-

возможность получения образования и построения своего будущего, способность справляться с повседневными обязанностями и учёбой, удовлетворённость финансовой ситуацией, сном, трудоспособностью, психологическим и физическим здоровьем, самим собой.

К социальным аспектам были отнесены поддержка близких и друзей, отношения с родителями, друзьями и знакомыми, удовлетворённость семейной, личной, сексуальной жизнью или жизнью в одиночестве, если у респондента не было семьи.

Также в ходе анкетирования респонденты отвечали на вопрос «Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися семейной жизни?». 5 по пятибалльной шкале соответствовало значению «полностью согласен», 1 – «полностью не согласен». Респонденты оценивали 18 аспектов. Мера адекватности выборки КМО составила 0,843. Полученные факторы объяснили 64,4% дисперсии. В результате содержательной теоретической интерпретации результатов факторного анализа были выделены 5 компонентов.

1. Традиционные ценности.
2. Современные ценности.
3. Суждения о роли мужчины в семье.
4. Суждения о роли женщины в семье.
5. Суждения о детях.

К традиционным суждениям в рамках данного опроса были отнесены восприятие брака как связи на всю жизнь, которая должна быть зарегистрирована и не должна расторгаться, восприятие сожительства как ненастоящей семьи, обязательное наличие хотя бы одного ребёнка в семье, а также суждение о необходимости иметь много (3 и более) детей, спокойное отношение к тому, что муж ударит жену, «когда она это заслужила».

Под современными ценностями понимаются равная оценка важности карьеры и семьи в жизни человека независимо от его пола, равное участие мужчин и женщин в выполнении домашних обязанностей и в

обеспечении материального благополучия семьи, возможность для женщины зарабатывать больше, чем мужчина, а также возможность для мужчины выполнять большую часть работы по дому.

В третью группу включены суждения о необходимости мужчины активно участвовать в воспитании ребёнка и ухаживать за ним, важность совместной работы партнёров над отношениями в семье.

В структуру суждений о роли родителей входят такие положения, как то, что выход матери на работу при наличии малолетнего ребёнка (до 3 лет) негативно сказывается на нём, без отца сложно вырастить счастливых детей, потому что отец – важная часть в жизни ребёнка, а также что уход и забота о детях являются женской, а не мужской задачей.

В последнюю группу были отнесены возможность семьи быть счастливой и без наличия детей, а также недопустимость использования физического наказания детей даже ради поддержания дисциплины.

Благополучие тесно связано с ощущением счастья. Респонденты отвечали на вопрос «Для того, чтобы семья считалась счастливой, в какой степени важно, чтобы соблюдались следующие условия?». По пятибалльной шкале 5 соответствовало значению «очень важно», 1 – «совсем не важно». Респонденты оценивали 14 аспектов. Мера адекватности выборки КМО составила 0,867. Полученные факторы объяснили 57,9% дисперсии. В результате содержательной теоретической интерпретации результатов факторного анализа были выделены 3 компонента.

1. Функциональные внутрисемейные связи.
2. Ответственность членов семьи друг перед другом.
3. Материальные условия и индивидуализм.

Для счастья семьи необходимы функциональные внутрисемейные связи, куда входят параметры доверия и взаимопонимания

между супругами, между детьми и родителями, общность интересов членов семьи, уважение и забота о старшем поколении.

Ответственность членов семьи друг перед другом в данном случае подразумевает наличие детей и главы семьи, на которого все могут опереться, отсутствие у супругов алкогольной или наркотической зависимости, совместное проживание со старшими членами семьи.

В третью группу вошли материальный достаток, общие бюджет и имущество, раздельное проживание со старшим поколением и хорошая сексуальная жизнь.

Кроме того, респондентам задавали вопрос «С какими взглядами на семью Вы согласны?» Респонденты оценивали 15 аспектов по пятибалльной шкале, где 5 – «полностью согласен», 1 – «абсолютно не согласен». Мера адекватности выборки КМО составила 0,831. Полученные факторы объяснили 61,1% дисперсии. В результате содержательной теоретической интерпретации результатов факторного анализа были выделены 4 компонента.

1. Традиционный взгляды.
2. Нетрадиционные взгляды.
3. Отношение к разводу.
4. Сохранение семьи как труд.

К традиционным взглядам относятся восприятие семье без детей и незарегистрированного брака как ненастоящей семьи, важность соблюдения религиозных правил, обрядов, норм, важность сохранения женской девственности до свадьбы и покорность мужу, восприятие заботы о детях исключительно женской обязанностью, а также суждение, что одинокий человек не может быть счастливым и смысл жизни заключается в семье.

В структуру нетрадиционных взглядов входят суждения, что необязательно создавать семью и регистрировать брак, необязательно вступать в брак ради рождения детей.

Отношение к разводу определяется необходимостью оформления брачного дого-

вора, отсутствием обязанности сохранения семьи с нелюбимым человеком даже ради детей, восприятием развода как стандартной практики в современном обществе.

Последняя группа взглядов подразумевает, что работа по сохранению семьи – это особое отношение к семье, большой труд и терпение супругов, равноценные обязательства между супругами в распределении работы по дому и воспитанию детей.

Наконец, респондентам был задан вопрос «Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися детей?». Было предложено оценить 16 суждений по пятибалльной шкале, где 5 – «полностью согласен», 1 – «абсолютно не согласен». Мера адекватности выборки КМО составила 0,886. Полученные факторы объяснили 63,9% дисперсии. В результате содержательной теоретической интерпретации результатов факторного анализа были выделены 3 компонента.

1. Дети – это потребность.
2. Дети – это препятствие.
3. Дети – это нагрузка.

Потребность в детях проявляется в суждениях, что дети помогают избежать одиночества в пожилом возрасте и являются надёжной опорой в старости, также они делают семью по-настоящему семьёй, через них продолжается жизнь родителей и они продолжают род или фамилию. Кроме того, дети становятся катализатором сближения супругов, позволяют развиваться, узнавать больше о жизни и о себе. С ними можно поделиться своими навыками и знаниями, они улучшают положение и репутацию родителей в обществе. Более того, наличие детей – само по себе является радостью.

Восприятие детей как препятствия подразумевает, что появление детей – это появление новых проблем в браке, ограничение свободы супругов, снижение шансов сохранить хорошее рабочее положение и трудности при воспитании ребёнка в нашей стране.

К фактору «дети – это нагрузка» относятся мысли о проблемах финансового

характера для семьи с появлением ребёнка, затраты на воспитание детей.

Обсуждение и заключение

В рамках теории запланированного поведения формулируются гипотезы о влиянии установок доминирующей социальной среды на социальные действия и принимаемые решения акторов, которые являются частью данной среды. В этом отношении интересны ценности, цели и отношение к семье студенческой молодёжи, которая, с одной стороны воспроизводит установки, сформированные в родительской семье, с другой стороны, формирует собственные современные молодёжные представления. Анализируя результаты факторного анализа, показывающие, каковы представления студенческой молодёжи о благополучии и счастье, целях и т. д., можно утверждать, что важнейшие цели для них – это построение семьи, образование, карьера, спокойствие, стабильность, а также накопление материальных ресурсов. Студенты нуждаются в поддержке, прежде всего родителей и друзей, ориентированы на жизненный успех и хотели бы, чтобы прилагаемые усилия соответствовали получаемым результатам.

Были выделены несколько дихотомий ориентация студентов: традиционная семья и современная партнёрская семья, ориентации на индивидуальность и на социальность, дети как необходимость и дети как препятствие и нагрузка, допустимость развода и работа над сохранением семьи и др. Негативным фактором является то, что с пониманием традиционной семьи коррелируется применение силы во внутрисемейных конфликтах, данное обстоятельство необходимо учитывать в воспитательной работе с молодёжью и разрывать сформированные шаблоны, особенно это важно в рамках политики поддержки традиционных семейных ценностей для предупреждения неверных интерпретаций.

В целом эмпирические данные, собранные в результате исследования, показывают, что

большая часть молодёжи разделяет установки на партнёрскую современную семью, а индикаторы благополучия студентов тесно соотносятся с выделенными параметрами благополучия семей (Рис. 1). В то же время есть некоторые аспекты, которые необходимо выделить, – полная семья является ценностью, но студенческая молодёжь рассматривает и развод как инструмент достижения благополучия (если прошла любовь). Есть и иная установка – работа над отношениями в семье для предотвращения развода, но этот вариант ответа тесно коррелирует с установками на партнёрскую семью, следовательно, традиционные модели взаимодействия могут рассматриваться как небезопасные.

Выделенные в ходе анализа факторы необходимо использовать для разработки модели благополучной будущей жизни в представлениях студенческой молодёжи, а также для корректировки параметров благополучия студенческой семьи. По результатам факторного анализа, теоретического обзора и анализа исторических форм работы со студенческой семьёй, в т. ч. в советский период развития государства, мы дополнили и уточнили параметры благополучия для студенческой семьи (Рис. 2). Во-первых, необходимо отдельно включить параметры «образование» и «цели», т. к. студенческая молодёжь занята в сфере образования, этим определяется и специфика целеполагания. Во-вторых, необходимо переструктурировать демографические параметры: конечно, идеальным типом студенческой семьи для демографического развития является полная студенческая семья с детьми, однако также есть необходимость разработки специальных мер восстановления благополучия для неполных семей. В-третьих, дополнены «социально-психологические» параметры и «ценности», важным результатом факторного анализа стало включение параметров «сохранение условий для поддержания дружеских отношений», «гражданская активность», расширение трактовки материального благополучия.

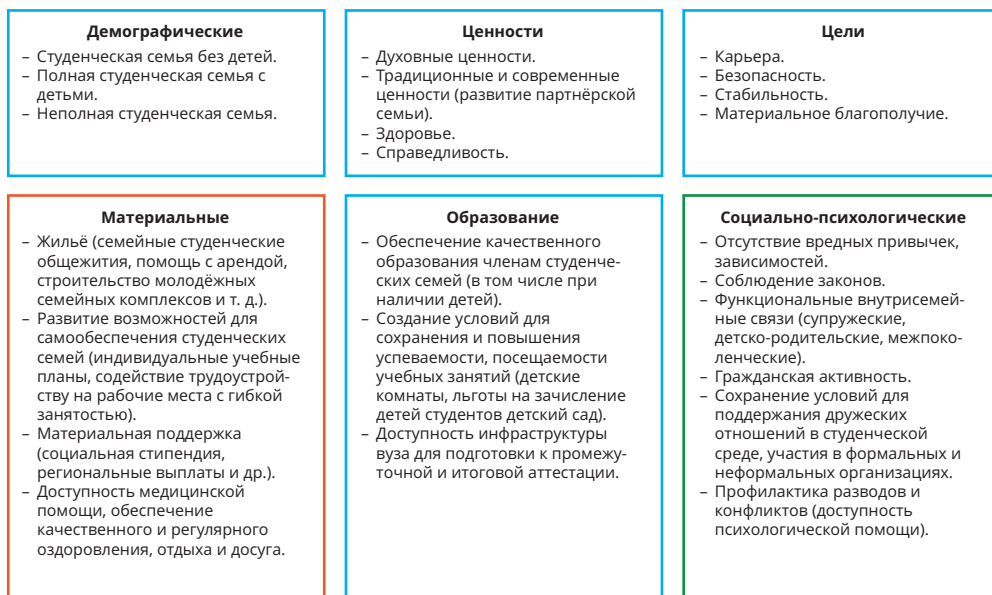


Рис. 2. Параметры благополучия студенческой семьи
Fig. 2. Dimensions of student family well-being

Таким образом, на основе проведённого исследования были выявлены типичные проблемы студенческих семей (советский, перестройки, современный периоды) – материальное обеспечение, жильё, образование, психологический комфорт. В то же время обозначилась проблема достижения целеполагания молодёжи, например, построение карьеры, которая не была так актуальна в период реализации программ послевузовского распределения. Вместе с тем современная студенческая молодёжь ориентирована на индивидуализм, поэтому программы гарантированной занятости (целевое обучение) не популярны, а целевые места в вузах полностью не закрываются.

Для обеспечения благополучия студенческих семей в современной России необходимо привлекать ресурсы образовательных учреждений – административные, например,

перевод, при необходимости, на индивидуальный учебный план, информирование о современных мерах поддержки студенческих семей, обеспечение доступа к образовательным ресурсам и др. Большую помощь могут оказать профсоюзные программы (отдых и оздоровление). Часть проблем можно решить, опираясь на федеральные и региональные ресурсы, например, в период пандемии разрабатывались специальные программы трудоустройства для выпускников вузов⁹. Полученный опыт можно транслировать на программы поддержки студенческих семей. Необходимо формировать межведомственное взаимодействие – система социальной защиты, система образования, система здравоохранения и др., учитывая максимум разработанных параметров благополучия студенческих семей. Важно создавать условия, в которых студенческая семья будет

⁹ Приказ Минтруда России N 648, Минобрнауки России N 1228 от 23.09.2020 «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основному образовательным программам высшего образования в 2020 году, в т. ч. в т. ч. в образовательные организации высшего образования и научные организации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378096/ (дата обращения: 30.04.2024).

успешной, получающей уникальные меры поддержки (как в период корпоративного строительства – большие метры жилья для семей с большим числом детей), т. к. если студенческая семья будет неблагополучной по каким-то из параметров, то практики формирования студенческих семей будут оставаться рискованными и не получат распространения.

Литература

1. *Сигафева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Архангельский В.Н.* Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 2. С. 37–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47
2. *Gebel M., Heyne S.* Delayed transitions in times of increasing uncertainty: School-to-work transition and the delay of first marriage in Jordan // Research in Social Stratification and Mobility. 2016. Vol. 46. Part A. P. 61–72. DOI: 10.1016/j.rssm.2016.01.005.
3. *Andrade J.L., Cumba M.* PNS12 The impact of the postponement of maternity on women's income in Brazil // Value in Health Regional Issues. 2019. Vol. 19. Article no. S65. DOI: 10.1016/j.vhri.2019.08.360
4. *Chaijaroen P., Panda P.* Women's education, marriage, and fertility outcomes: Evidence from Thailand's compulsory schooling law // Economics of Education Review. 2023. Vol. 96. Article no. 102440. DOI: 10.1016/j.econedurev.2023.102440
5. *McMunn A., Lacey R., Worts D., McDonough P., Stafford M., Booker C. et al.* De-standardization and gender convergence in work–family life courses in Great Britain: A multi-channel sequence analysis // Advances in Life Course Research. 2015. Vol. 26. P. 60–75. DOI: 10.1016/j.alcr.2015.06.002
6. *Kim H.W., Kim S.Y.* Gender differences in willingness for childbirth, fertility knowledge, and value of motherhood or fatherhood and their associations among college students in South Korea, 2021 // Archives of Public Health. 2023. Vol. 81. No. 1. Article no. 110. DOI: 10.1186/s13690-023-01127-x
7. *Becker G.S.* A treatise on the family. 1991. Cambridge (Mass.); London : Harvard univ. press. XII. 424 p. ISBN: 9780674906990.
8. *Ростовская Т.К.* Студенческая семья – ресурс демографического развития России // Ректор ВУЗа. 2022. № 5. С. 4–9. EDN: NTTVUY.
9. *Ростовская Т.К., Калачикова О.Н.* Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // Logos et Praxis. 2022. Т. 21. № 1. С. 54–65. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6
10. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А.* Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 805–824. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824
11. *Ростовская Т.К., Васильева Е.Н.* Стратегии формирования благополучия студенческих семей (по результатам глубинного интервью) // Logos et Praxis. 2023. Т. 22. № 2. С. 67–80. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8
12. *Гурко Т.А.* Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2021. № 1 (61). С. 45–53. DOI: 10.52452/18115942_2021_1_45
13. *Гурко Т.А.* Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 107–116. DOI: 10.31857/S013216250021397-9
14. *Голод С.И.* Молодая семья // Молодёжь и современность: сборник статей. Ленинград: О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация, 1975. 200 с.
15. *Урланис Б.Ц.* Семья и проблемы демографии // Молодая семья / Науч.-техн. совет, Секция народонаселения. М.: Статистика, 1977. С. 3–14.
16. *Мацковский М.С.* Социология семьи / отв. ред. Г.С. Батыгин. М.: Наука, 1989. 116 с. ISBN: 5-02-013329-9.
17. *Волков А.Г.* Семья – объект демографии М.: Мысль, 1986. 271 с.
18. *Сысенко В. А.* Молодёжь вступает в брак. М.: Мысль, 1986. 254 с.
19. *Каблуков В.А.* Проблемы студенческих семей. Киев : О-во “Знание” УССР, 1989. 45 с. Шифр РНБ: 89-4/7720 6.
20. *Верб М.С.* Диалектика общего и особенного в брачно-семейных отношениях при соци-

- лизме: на материалах студенческой семьи в СССР : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.01. Челябинск, 1978. 270 с.
21. *Говако Б.И.* Студенческая семья. М.: Мысль, 1988. 158 с. Шифр РНБ: 88-2/1918 3.
 22. *Виноградов, В.Н., Мартынов В.Г., Калашиков В.М. и др.* Опыт работы ректората и профсоюзного комитета студентов по созданию семейного общежития и оказанию помощи студенческим семьям. Московский ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени институт нефти и газа имени И. М. Губкина. М.: МИНГ, 1986. 6 с.
 23. *Балцевич В.А., Бурова С.Н., Воднева А.К. и др.* Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы Минск : Университетское, 1991. 102 с. ISBN: 5785503921, 9785785503922.
 24. *Конохова А.С.* «И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущёвской «оттепели» // *Новейшая история России.* 2012. № 3 (5). С. 233–242.
 25. *Горлов В.Н.* Жилищно-строительные кооперативы в СССР в 1950–1960-е гг. // *Постсоветский материк.* 2023. № 2 (38). С. 121–133. DOI: 10.48137/2311-6412_2023_2_121
 26. *Королева Т.М.* Участие молодёжи в хозяйственной жизни Ингаро-Енисейского региона: 1960–1980-е гг.: монография. Иркутск: ИГУ, 2010. 239 с.
 27. *Акутина С.П.* Современная студенческая семья: ценностные аспекты и жизненные стратегии // *Социодинамика.* 2020. № 8. С. 1–13. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.8.31890
 28. *Андрюшина Е.В., Панова Е.А.* Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодёжи // *Искусство управления.* 2019. Т. 11. № 2. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-200-219
 29. *Панова Е.А., Андрюшина Е.В., Григорьева Н.С.* Семейные стратегии современной российской студенческой молодёжи (результаты компаративного анализа данных опроса за 2008 и 2019 гг.) // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2019. № 77. С. 246–273. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10027
 30. *Гурко Т.А., Тарченко В.С.* Динамика брачных установок и планов студентов // *Социологические исследования.* 2019. № 7. С. 102–113. DOI: 10.31857/S013216250005797-9
 31. *Лотова И.П.* Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения // *Учёные записки Забайкальского государственного университета.* 2017. № 3. С. 129–134.
 32. *Lai Q., Thornton A.* The making of family values: Developmental idealism in Gansu, China // *Social Science Research.* 2015. Vol. 51. P. 174–188. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2014.09.012
 33. *Ростовская Т.К., Князькова Е.А.* Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета.* Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 169–179. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179
 34. *Самутичева Е.Ю.* Незапланированная беременность в студенческой среде: должен ли вуз оставаться в стороне? // *Высшее образование в России.* 2023. Т. 32. № 2. С. 111–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-111-124
 35. *Ajzen I.* The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes.* 1991. Vol. 50. No. 2. P. 179–211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-T

Статья поступила в редакцию 30.04.2024

Принята к публикации 03.06.2024

References

1. Sigareva, E.P., Sivoplyasova, S.Y., Arkhangelskii, V.N. (2023). Changes in Human Potential in Russia until 2050 under the Influence of the Transformation of the Age Structure of the Population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law.* Vol. 16, no. 2, pp. 37-47, doi: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47 (In Russ.).
2. Gebel, M., Heyne, S. (2016). Delayed Transitions in Times of Increasing Uncertainty: School-To-Work Transition and the Delay of First Marriage in Jordan. *Research in Social Stratification and Mobility.* Vol. 46, part A, pp. 61-72, doi: 10.1016/j.rssm.2016.01.005

3. Andrade, J.L., Cunha, M. (2019). PNS12 The Impact of the Postponement of Maternity on Women's Income in Brazil. *Value in Health Regional Issues*. Vol. 19, article no. S65, doi: 10.1016/j.vhri.2019.08.360
4. Chaijaroen, P., Panda, P. (2023). Women's Education, Marriage, and Fertility Outcomes: Evidence from Thailand's Compulsory Schooling Law. *Economics of Education Review*. Vol. 96, article no. 102440, doi: 10.1016/j.econedurev.2023.102440
5. McMunn, A., Lacey, R., Worts, D., McDonough, P., Stafford, M., Booker, C., Kumari, M., Sacker, A. (2015). De-standardization and Gender Convergence in Work–Family Life Courses in Great Britain: A Multi-Channel Sequence Analysis. *Advances in Life Course Research*. Vol. 26, pp. 60-75, doi: 10.1016/j.alcr.2015.06.002
6. Kim, H.W., Kim, S.Y. (2023). Gender Differences in Willingness for Childbirth, Fertility Knowledge, and Value of Motherhood or Fatherhood and Their Associations Among College Students in South Korea, 2021. *Archives of Public Health* 81. No. 110, doi: 10.1186/s13690-023-01127-x
7. Becker, G.S. (1991). *A Treatise on the Family*. Cambridge (Mass.); London : Harvard univ. press. XII. 424 p. ISBN: 9780674906990.
8. Rostovskaya, T.K. (2022). Student Family – a Resource for Demographic Development in Russia. *Rektor Vuza = Rector of the university*. No 5, pp. 4-9. (In Russ.).
9. Rostovskaya, T.K., Kalachikova, O.N. (2022). The Value of the First Registered Marriage as a Determinant of a Successful Young Family: A Sociological Analysis. *Logos et Praxis*. Vol. 21, no. 1, pp. 54-65, doi: 10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6 (In Russ.).
10. Rostovskaya, T.K., Kuchmaeva, O.V., Zolotareva, O.A. (2021). Assessment of the Social Well-Being of Families in Russian Regions: A Sociological Analysis. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya = RUDN journal of sociology*. Vol. 21, no. 4, pp. 805-824, doi: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824 (In Russ.).
11. Rostovskaya, T.K., Vasilieva, E.N. (2023). Strategies for Forming the Well-Being of Student Families (by the Results of In-Depth Interview). *Logos et Praxis*. Vol. 22, no. 2, pp. 67-80, doi: 10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8 (In Russ.).
12. Gurko, T.A. (2021). Children's Well-Being in Various Family Structures: A Review of Foreign Research Results. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Social'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Series: Social sciences*. No. 1 (61), pp. 45-53, doi: 10.52452/18115942_2021_1_45 (In Russ.).
13. Gurko, T.A. (2022). Dynamics of Indicators of Development and Well-Being of Adolescents in Various Types of Families. *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 10, pp. 107-116, doi: 10.31857/S013216250021397-9 (In Russ.).
14. Golod, S.I. (2015). A Young Family. *Youth and Modernity: A Collection of Articles*. Leningrad: O-vo "Znanie" RSFSR. Leningr. organizaciya. 200 p. (In Russ.).
15. Urlanis, B.C. (1977). Family and Demographic Issues. *Young Family. Scientific and technical Council, Population Section*. Moscow: Statistika. Pp. 3-14. (In Russ.).
16. Mackovskij, M.S. (1989) *Sociology of the Family*. Ed. G.S. Batygin. Moscow: Nauka. 116 p. ISBN: 5-02-013329-9. (In Russ.).
17. Volkov, A.G. (1986). *Family Is an Object of Demography*. Moscow: Mysl'. 271 p. (In Russ.).
18. Sysenko, V. A. (1986). *Young People Get Married*. Moscow: Mysl'. 254 p. (In Russ.).
19. Kablukov, V.A. (1989). *Problems of Student Families*. Kyiv: O-vo "Znanie" USSR, 45 p. RNB: 89-4/7720 6. (In Russ.).
20. Verb, M.S. (1978). *Dialectics of the Common and Special in Marital and Family Relations Under Socialism: Based on the Materials of the Student Family in the USSR*: dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences : 09.00.01. Chelyabinsk, 1978. 270 p. (In Russ.).

21. Govako, B.I. (1988). *Student Family*. Moscow: Mysl'. 158 p. RNB: 88-2/1918 3. (In Russ.).
22. Vinogradov, V.N., Martynov, V.G., Kalashnikov, V.M. et al. (1986). *The Experience of the Rector's Office and the Trade Union Committee of Students in Creating a Family Hostel and Providing Assistance to Student Families*. Moscow Order of the October Revolution and the Order of the Red Banner of Labor Gubkin Institute of Oil and Gas. Moscow: MING. 6 p. (In Russ.).
23. Balcevic V.A., Burova S.N., Vodneva A.K. et al. (1991). *Student Family: State, Problems, Prospects*. Minsk: Universitetskoe. 102 p. ISBN: 5785503921, 9785785503922. (In Russ.).
24. Konokhova, A.S. (2012). "We Receive Appointments to the Backwoods Towns.": Graduates' Job Placement in USSR During The "Thaw" Period". *Novejshaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*. No 3 (5), pp. 233-242. (In Russ.).
25. Gorlov, V.N. (2023). Housing and Construction Cooperatives in the USSR in the 1950s and 1960s. *Postsovetskij materik = The Post-Soviet Continent*. No. 2 (38), pp. 121-133, doi: 10.48137/2311-6412_2023_2_121 (In Russ.).
26. Koroleva, T.M. (2010). Youth Participation in the Economic Life of the Angara-Yenisei Region: 1960-1980s: monograph. Irkutsk: IGU. 239 p. (In Russ.).
27. Akutina, S.P. (2020). A Modern Student Family: Value Aspects and Life Strategies. *Sociodinamika*. No. 8, pp. 1-13, doi: 10.25136/2409-7144.2020.8.31890 (In Russ.).
28. Andryushina, E.V., Panova, E.A. (2019). The Impact of State Policy on the Family Strategies of the Student Youth. *Iskusstvo upravleniya = Ars Administrandi*. Vol. 11, no. 2, doi: 10.17072/2218-9173-2019-2-200-219 (In Russ.).
29. Panova, E.A., Andryushina, E.V., Grigorieva, N.S. (2019). Family Strategy of Modern Russian Student Youth (The Results of 2008 and 2019 Surveys Comparative Analysis). *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = E-Journal Public Administration*. No. 77, pp. 246-273, doi: 10.24411/2070-1381-2019-10027 (In Russ.).
30. Gurko, T.A., Tarchenko, V.S. (2019). Dynamics of Students' Marital Attitudes and Plans. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. No.7, pp. 102-113, doi: 10.31857/S013216250005797-9 (In Russ.).
31. Lotova, I.P. (2017). Student Family: A Modern Portrait, Characteristics of the Main Problems and Ways to Solve Them. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*. No. 3, pp. 129-134. (In Russ.).
32. Lai, Q., Thornton, A. (2015). The Making of Family Values: Developmental Idealism in Gansu, China. *Social Science Research*. Vol. 51, pp. 174-188, doi: 10.1016/j.ssresearch.2014.09.012
33. Rostovskaya, T.K., Knyazkova, E.A. (2022). Institutional Foundations of the Formation of the Student Family as a Resource of Demographic Development in Russia. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*. Vol. 15, no. 1, pp. 169-179, doi: 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179 (In Russ.).
34. Samuticheva, E.Yu. (2023). Unplanned Student Pregnancy: Should the University Be There for Its Students? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 2, pp. 111-124, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-111-124 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Ajzen, I. (1991). The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 50, no. 2, pp. 179-211, doi: 10.1016/0749-5978(91)90020-T

*The paper was submitted 30.04.2024
Accepted for publication 03.06.2024*